***

Атмосфера ночного Сеула меня завораживает по сей день.

Город, окутанный покрывалом из тысяч мерцающих огней, превращается в по-настоящему волшебное место, где время останавливается. Прогуливаясь по узким улочкам, ощущаешь пульсацию и энергию этого города, который никогда не спит. Шум и суета. Сотни автомобилей, оживленное движение пешеходов, разговоры и смех – всё это создаёт живую картину городской жизни. Огромные рекламные щиты, мигающие яркими цветами, иногда заставляют остановиться и восхититься этой красотой.

Продолжая путь, невольно замечаешь, как улицы Сеула превращаются в настоящий лабиринт. Скучные серые дневные здания таинственно перевоплощаются в кафе, бары и клубы. Тусклые пешеходные аллеи, которые днём казались обычными, преображаются в переулки со вкусом света и аромата. Каждый поворот прятал в себе новое открытие – маленький уютный ресторанчик, скрытый в маленьком понижении уровня земли, или стильный бар, где звучит джазная музыка.

Мы молча шли с Рейзелом по городу, погружённые в свои собственные мысли, и наше путешествие привело нас в район самых современных технологий и магазинов. Огромные торговые центры с их бесконечными рядами магазинов и ресторанов манят своей роскошью и разнообразием.

Поплутав немного по Сеулу, мы в конце концов попали в небольшой уютный парк с цветущими деревьями и старинными статуями. Прогулка по этому парку наполняла спокойствием, которого во мне было целое море. После осознания самого себя, я уже совсем ничего не боялся и уж тем более какой-то смерти. К этому варианту я относился с особой философией, будучи совсем не против дать брату поставить окончательную точку в моей истории жизни. Однако делать этого Рейзел совсем не спешил, долго осмысливая что-то в голове.

— Это результат прошедшего эксперимента Франкенштейна? — внезапно спросил мой брат, идя рядом со мной слева.

— Нет, он никак не связан с этим. Хотя он неосознанно ускорил процесс объединения моей души, — спокойно ответил я, наблюдая за проходящими мимо людьми. — Внутренний страх и смятение позволили мне, наконец, освободиться из плена собственного сознания после почти тысячелетней пытки, став единым с одним из тысяч осколков моей души.

— Ты восстановил все свои воспоминания?

— Нет, и многие из них навсегда утрачены. Основные каркасы воспоминаний, формирующие мою личность, конечно, сохранились, но… — я пожал плечами. — Некоторые годы и даже десятилетия были стерты без возможности восстановления. Кровавый камень заставил меня ощутить настоящий кошмар всеми своими фрагментами, с которым я едва справился. Цена за силу оказалась намного выше, чем можно было представить… Это был кошмар, — повторил я, вспоминая, что пришлось пережить за последнюю тысячу лет.

Мы подошли к вытянутому пруду, где несколько уток всё ещё плавали.

— Что ты имеешь в виду под «кошмаром»? — так же спокойно спросил меня брат, наблюдая за птицами на воде.

Манера его речи сейчас чувствовалась иначе, как будто я находился на допросе.

— Это так важно? — спросил я, не желая вспоминать то, что разум стремится забыть.

— Да, — коротко и бескомпромиссно ответил Рейзел.

— История не отличается особой увлекательностью, но с научной точки зрения она является уникальной, — улыбнулся я, скрестив руки на груди и наслаждаясь прохладным ветром, который приятно обдувал моё лицо. — Сумев исказить суть оружия души, я стал с ним практически единым целым, что тебе прекрасно известно. Это открыло новые возможности, но в то же время стало проклятием. Убить меня обычными способами невозможно. Необходимо уничтожить именно оружие души, которым является моё тело. Ты выполнил свой долг и отправил меня в вечный сон, но не уничтожил тело… За это я проклинал тебя неоднократно. Пока тело в каменной тюрьме медленно разлагалось, в моей душе царил хаос… — я слабо усмехнулся, закрывая глаза. — Душа, поражённая влиянием камня, не могла покинуть тело и в какой-то момент она просто разорвалась на части… Это довольно сложно объяснить тому, кто не испытал этого на себе, ведь именно ощущения играют важную роль, но я все же попробую.

Я сделал небольшую паузу, пытаясь вспомнить ещё больше деталей.

— Однажды, голоса в моей голове внезапно замолкли, и я очутился в нашем родовом поместье, но это было место, которое не существовало на самом деле. Коридоры не имели конца, лестницы вели вверх и вниз на десятки этажей, комнаты были идентичными друг другу, а за окнами простиралась пугающая чернота самой бездны. Выбраться оттуда было невозможно, никакие усилия не помогали. Силы и способности Благородного не реагировали на мой зов, а давящее чувство играло со мной, постоянно обманывая и насылая мерзкие иллюзии, — я рассказывал об этом равнодушно, не ощущая эмоций относительно прошлого. — Но я там не был один. Вокруг ходили десятки точных копий меня, блуждающих по коридорам или в страхе прячущихся в комнатах. Как я понял, они были осколками моей души, так же, как и я сам. Каждый из нас считал себя настоящим Дензелом, а остальных – подделками и самозванцами. Иногда мы могли поговорить и обсудить происходящее, но это не приводило ни к чему. Почти все разговоры между нами забывались почти сразу, как только собеседник исчезал из виду. Но это были мелочи по сравнению с осколками души, пораженными кровавым камнем… Извращенные версии меня с красными безумными глазами и искаженными телами жаждали уничтожить всё живое в этом доме, и они прекрасно с этим справлялись. Всё это время, пока моё тело покоилось в гробу на дне океана, внутри меня разворачивался настоящий кошмар – бесконечная игра в прятки с жестокими чудовищами и отчаянные сражения против самого себя… Чувство тревоги, страха и отчаяния постоянно преследовало, осознавая свою безысходность. Навязчивый голос подталкивал меня выбраться из запертых комнат и сразиться, ведь я был хозяином этого дома, но затем я слышал свои собственные крики агонии, понимая, что на месте своей копии мог быть я… Или, когда я встречал самого себя в надежде на помощь или просто общение, я внезапно становился врагом самому себе. Моя копия могла хранить различные воспоминания и эмоции, и я никогда не знал, что он выкинет, что делало всё ещё более ужасным… И это не прекращалось ни на минуту…

Я снова замолчал на некоторое время, пытаясь привести свои мысли в порядок и справиться с головокружением.

Воспоминания о прошлом сильно ударили по голове.

— Знаешь… Невозможно передать словами то чувство, когда ты сам уничтожаешь частицу своей души, с которой уходит и память. Ничего приятного в этом нет, это чистое безумие, — я устало выдохнул и потер виски. — Я не представляю, как я сумел сохранить рассудок после всего, что произошло. Многие моменты из того иллюзорного особняка я не помню, и это,

пожалуй, даже хорошо. Прошедшее тысячелетие совсем не хочется вспоминать. Я к этому отношусь как длительному кошмарному сну, который наконец закончился и начинает забываться в сознании.

— Ты сильно изменился. Это видно, и твоя история объясняет многое, но никакой жалости у меня она не вызывает, — холодно заявил Рейзел, не отрывая взгляда от пруда, освещенного фонарями. — И я надеюсь, ты понимаешь, почему так.

— Догадываюсь.

— Несмотря на возвращение памяти, ты продолжаешь действовать так же, как раньше. Меня интересует, почему? — прямо спросил он.

— А должно ли что-то измениться? Просто некоторые воспоминания вернулись ко мне, сохранившись после тысячелетнего хаоса, — я слабо улыбнулся, выдерживая короткую паузу. — Как ты думаешь, чего я на самом деле хочу после всех пережитых событий за тысячу лет?

— Спокойствия, — уверенно ответил Рей.

— Именно, — медленно кивнул я. — После стольких лет, когда я был мучим ужасами внутреннего ада, все мои прежние цели и мечты превратились в ничто. Они исчезли вместе с разорванными на куски «монстрами» или убитыми от рук других. Конечно, я могу вспомнить что-то и даже помню свою основную цель, которой так и не достиг, но это не вызывает никаких эмоций во мне, — я пристально посмотрел в глаза брата. — Я на самом деле пуст. Сейчас я просто ищу способ заполнить эти пропасти и забыть о всём. Мне больше не интересно создание нового мира, и мир Благородных совсем не привлекает меня. Мне не интересно ничего, кроме обычной жизни, за которую ты также крепок держишься. И знаешь, я нахожу её довольно занимательной и даже расслабляющей. Даже без памяти, будучи просто телом, я хорошо понимал, чего мне нужно, и начал заниматься странными вещами для мира Благородных.

Между нами вновь наступила тишина.

Рейзел был крайне задумчив.

— Если ты решишь отправить меня снова в вечный сон за совершенные преступления, я не буду против, — честно заявил я. — Только на этот раз убедись, что я действительно умру, а не просто уйду в оружие души. Я не знаю, что со мной случится, если подобное «приключение» повторится снова.

— Суд над Дензелом состоялся. Нет никакой необходимости в новом суде, учитывая то, что мой брат отправился в вечный сон, а часть его души сохранена в оружии души и сейчас управляет его телом, — внезапно заявил Рейзел, сильно меня удивив.

— Ты думаешь, я не настоящий? — спросил я, хмурясь.

Такая мысль даже не приходила мне в голову, и я был растерян.

До этого момента я всегда разделял себя и оружие духа в своих мыслях, ведь оно просто изменило свою форму, придало новые свойства моему телу и позволило расширить область применения прежней рапиры. Но сейчас…

— Я не знаю точно, что ты сделал сам с Лукрецией во время своих экспериментов и какой

эффект произвел камень впоследствии. Но одно я знаю наверняка – Дензела давно нет в этом мире, — безразлично и холодно произнес Рей. — Я сам лично позаботился об этом, используя свои силы. Часть его души, как главы клана, осталась в оружии души со всеми его воспоминаниями, силами и накопленным опытом за прожитую жизнь. Однако объединение тела с оружием привело к крайне необычному результату.

— Я… Я никогда не рассматривал ситуацию с этой стороны, — ошеломлённо произнес я, вновь прокручивая все воспоминания в голове.

Осколки души…

Получается, убивая себя самих во внутреннем мире, мы просто боролись за право занять место в оружии души? Никто не сможет сказать точно, как это происходит в обычных условиях, а у меня имелся целый список дополнительных факторов, которые только усложняют этот тонкий процесс. Однако, даже после «осквернения», полноценная душа Благородного не могла бы поместиться в этот артефакт. Я не помню всего и не умею многого, хотя казалось бы…

Чёрт!

Это объясняет так много, но в то же время вызывает ещё больше вопросов, ответы на которые придется долго и упорно искать.

— Оружие души с собственной волей? — размышляюще проговорил я, бросив взгляд на Рейзела.

— Такого раньше никогда не было в истории нашей расы, но желание Дензела получить силу, сравнимую с моей, было способно совершать невозможное, — Рейзел внимательно посмотрел на меня, слегка ухмыляясь. — Видя тебя сейчас, я только укрепляюсь в этом мнении.

— Да уж, ты умеешь меня сбивать с толку, — слабо улыбнулся я.

Я абсолютно не ожидал, что ситуация примет такой оборот. Вероятность того, что Рейзел решит покончить со мной, была гораздо выше.

— Ты потерял свой путь, и я должен был прояснить эту ситуацию, но ждал, когда в Лукреции наконец проснется частица души Дензела.

— А откуда ты знал, что она проснется?

— Просто интуиция.

— Ох, как все сложно… — вздохнул я, глядя на воду в пруду, где отражалось ночное небо и белый свет ближайших фонарей. — Теперь я уже не уверен, кто я вообще такой. Воспоминания о прошлой жизни есть, но уверенности в них больше нет… Подожди, а что случилось с частицами душ прошлых глав нашего клана, которые находились в оружии души? Они стали со мной единым целым или исчезли?

— На этот вопрос ты должен ответить самостоятельно, — покачал головой брат. — У меня нет ответа на эти вопросы. Кадис Этрама Ди Дензел мёртв, и теперь ты волен выбирать свой путь. Но запомни, если ты решишь вернуться на старый путь падшего Благородного по каким-то причинам, я не буду вести бесед с тобой и просто выполню свой долг.

— Я тебя услышал…

http://tl.rulate.ru/book/70966/3326955